

Фэн Цайцзе покинул отель и поехал прямо в док, чтобы спасти людей. Он не знал, что случилось после его ухода, и ему было все равно, что случилось.

Что бы ни случилось с Хун Шиной, она взяла вину на себя, никто не может обвинить ее, и это одна из цен, которую она должна заплатить за то, что спровоцировала его.

Поздней осенней ночью холод давит, особенно на пирсе, где больше водяного пара.

Се Цяньнин не знала, где ее заперли, и не знала, когда это было. Она знала только, что там было темно, холодно и ужасно, и никто не давал ей ни воды, ни еды. Она ничего не ела целый день, и у нее сильно болел живот. .

Но не это доставляет ей наибольший дискомфорт. Самое неприятное, что она постоянно вспоминает сцену Фэн Цайцзе и Хун Шиной в гостинице. Как только она думает о том, что они вместе, ее сердце становится похожим на шар, и оно болит сильнее, чем ее собственный желудок.

Пребывание в этом маленьком пространстве в течение одной минуты похоже на полночь нескольких демонов. Кажется, что вся боль сосредоточена в этом времени. .

"Маленькая обезьянка, ты действительно вместе с Хун Шиной?"

"Я не хочу, чтобы вы были вместе, я не хочу".

Не знаю, сколько раз горькие слезы текли из уголков глаз, бежали по щекам и, наконец, капали на одежду, которая намочила большую площадь.

Она не испытывала такой боли, когда ее бросил Вэнь Шаохуа. Теперь маленькая обезьянка просто общается с другими женщинами. Ее сердце как будто кто-то ударил ножом, не только боль, но и кровотечение.

Если у маленькой обезьянки действительно есть отношения с Хун Шиной, Хун Шиной беременна, и между ними есть ребенок, могут ли они быть счастливы?

"Маленькая обезьянка, я не хочу, чтобы ты была с Хун Шиной, я не хочу".

"Кашель-кашель..." Се Цяньнин плакала слишком горестно и сильно кашляла. После кашля она вдруг почувствовала головокружение и ледяной холод, отчего задрожала.

Ей уже было очень не по себе. Она по-прежнему ничего не чувствовала. Ей было грустно и тоскливо.

В конце концов, она не выдержала. Она прислонилась к стене и потеряла сознание, но все еще бормотала: "Маленькая обезьянка, маленькая обезьянка...".

Фэн Цайцзе поспешил на пристань, наугад нашел лодочника, чтобы спросить о местонахождении склада, а затем разыскал его. Это очень важно.

На пристани много складов, которые делятся на новые и старые. Большинство нынешних лодочников используют новые склады, а старые простаивают, поэтому он не стал долго думать и пошел прямо в направлении старого склада. Как только я подошел к двери, я увидел несколько мужчин, охраняющих снаружи небольшой склад, а несколько человек сидели на земле, играли в карты и болтали.

"Уже одиннадцать часов, а молодая леди до сих пор не позвонила, должно быть, она расстроена из-за господина Фэна".

"Я думаю, что на 80%. Когда мы не получили звонка от девушки к двенадцати, мы бросили женщину в дом, чтобы покормить рыбу".

"Это убивает людей. Если все раскроется, мы будем нести всю ответственность!"

"Чего вы боитесь? Группа Хонг поддерживает его. Потратьте немного денег, чтобы это дело замяли. Нам просто нужно сделать то, что сказала молодая леди, и не думать слишком много об остальном."

"Что за слова, но я всегда думаю, что все не так просто. Не забывайте, что на этот раз мы работаем против Фэн Цайцзе. За ним стоит Империя Семьи Фэн!"

"Итак, мы должны сделать эту вещь бесшовной, и мы не должны позволить людям поймать его".

"..."

Несколько мужчин болтали, когда их внезапно ударили кулаками и ногами. Прежде чем они смогли дать отпор, их повалили на землю, и они не могли подняться.

Когда Фэн Цайцзе услышал, о чем говорят эти люди, он так разозлился, что ему захотелось убить, поэтому он бросился к ним и со всей силы избил их, нанося один удар и один пинок. Тот, кто хотел встать, бил его, избивая и проклиная. "Мой народ, вы смеете двигаться, ищите смерти, разве это более жестоко, я дам вам знать, что такое жестокость".

"Что..."

Внезапно раздались крики.

. Руки и ноги нескольких мужчин были перебиты, оставив вздох облегчения. Они могли только молить о пощаде: "Мы все делаем то, что сказала госпожа Хун, это не наше дело, мастер Фэн. Пожалуйста, отпустите нас?"

"Что госпожа Хун хотела, чтобы мы сделали".

"Мастер Фэнг, это, это ключ, та женщина здесь".

Кто-то взял на себя инициативу и протянул ключ.

"Ха." Фэн Цайцзе был достаточно зол, перестал сбивать с ног, с силой схватил ключ и немедленно открыл дверь.

Как только я открыл дверь, я увидел, что Се Цяньнин была **** в углу, все ее тело было очень изможденным, ее маленькое лицо было напряжено, и она, казалось, страдала от боли. Видя, что он расстроен, он поспешил к ней, чтобы развязать ее, а затем ушел. Пальто было накинуто на нее: "Цяньнин, Цяньнин..."

Се Цяньнин упала в обморок, но не потеряла сознание, а продолжала бормотать: "Маленькая обезьянка, маленькая обезьянка..."

"Я здесь, я здесь, все хорошо, все хорошо." Он крепко обнял ее и согрел ее холодное тело

своими руками. Человек был **** и оставлен на холодном складе, даже этот мужчина не мог этого вынести, не говоря уже о ней, как о женщине.

Услышав знакомый голос, Се Цяньнин почувствовал, что кто-то зовет ее в темноте, поэтому он медленно открыл глаза, увидел перед собой человека, очень взволнованного, поэтому он крепко обнял его и зарыдал: "Маленькая обезьянка, это ты? Я не сплю?"

"Это я, ты не спишь, я здесь, чтобы спасти тебя". Он обнял ее еще крепче, надеясь, что она почувствует себя спокойно и перестанет бояться.

"Я думала, что ты и Хун Шина..."

"Это абсолютно невозможно. В этой жизни, в следующей жизни и в следующей жизни между мной и ею не будет никакого пересечения. Ты, всегда мне не веришь, смотри, это конец твоему неверию в меня, позволь себе Печаль такую". Он учил ее испорченно, совсем не сердито, а как-то просто огорченно.

"Я не верю тебе, я просто слишком напугана, в конце концов, Хун Шина угрожала тебе мной. Обезьянка, кто тебе сказал, что я здесь?"

" Она больше не боялась, и ее разум был полон сомнений.

Она была очень уверена, что Хун Шина никогда не скажет.

"Не беспокойся об этом пока, я сначала отправлю тебя обратно, а потом пусть придет доктор и покажет тебя, твое лицо сейчас некрасивое, это желудок болит?"

"Эн-" Она больше не вела себя агрессивно, кивнула, теперь она может успокоиться, живот болит сильнее, голова кружится, и она чувствует себя неловко.

"Иди, я сейчас отвезу тебя обратно". Он подхватил ее на руки и быстро вышел.

"Маленькая обезьянка, подожди, там тетя Чжоу и другие. Они тоже заперты здесь, но я не знаю, где они".

"Разве ты не знаешь, если спросишь их?" Фэн Цайцзе слегка опустил человека на руки, затем подошел к мужчинам, которые все еще плакали на земле, и серьезно спросил: "А что с остальными?"

"Они все на большом складе вон там". Опасаясь, что их снова избьют, несколько мужчин не осмелились скрывать, и указали на большой склад неподалеку.

"Го..." Фэн Цайцзе проигнорировал этих людей, взял ключ от входа на склад, открыл дверь и вошел внутрь, чтобы развязать всех людей внутри.

Се Цяньнин тоже вошел, чтобы помочь, и все время извинялся: "Простите, простите за то, что я причинил вам неприятности".

Тетя Чжоу первой ослабила веревку. Первоначально висевшее сердце наконец успокоилось, и она с чувством сказала: "Я не могу представить, насколько жестоко сердце Хун Шина, оно действительно ужасно".

"Тетя Чжоу, простите, кашель-кашель..." Се Цяньнин все еще постоянно извинялась. В середине разговора ей вдруг стало не по себе, и она не удержалась и закашлялась.

Когда Фэн Цайцзе услышал кашель, он тут же прекратил помогать другим развязывать их, подошел, чтобы поддержать ее, и обеспокоенно спросил: "Цяньнин, что с тобой?".

"Ничего, просто голова немного закружилась". Она упрямо упала в обморок в его объятиях сразу после того, как закончила говорить.

"Тысяча Нин..."

Тетя Чжоу увидела, что что-то не так, поэтому протянула руку и пощупала лоб: "Господин, у моей жены высокая температура, поэтому поторопитесь и отвезите ее в больницу. Я помогу другим ослабить ее".

"Мне жаль, что я доставил вам столько хлопот. Не волнуйтесь, я компенсирую вам ущерб. Тетя Чжоу, я оставляю это на ваше усмотрение. Те, кто не пострадал, возвращаются отдыхать, а те, кто пострадал, немедленно отправляются в больницу на лечение. Все лекарства я потрачу". Фэн Цайцзе признался в этом и быстро ушел с Се Цяньнин на руках, затем направился в больницу, крича и ругаясь, пока ехал: "Хун Шина, тебе лучше убедиться, что с моей женщиной все в порядке, или я позволю тебе заплатить худшую цену."

"Кашель-кашель..." Се Цяньнин сидел на пассажирском сиденье, кашляя время от времени, и его брови все еще были напряжены, выглядя неловко.

"Цянь Нин, потерпи, я скоро буду в больнице".

"Кхм..."

В ответ он все еще кашлял, что заставляло его торопиться и ехать как можно быстрее.

Если бы у нее было что-то меньше трех, он бы упразднил Хун Шина.

Тетушка Чжоу ослабила всех людей, включая людей Фэн Цзярона. Как только эти люди вновь обрели свободу, они тут же сбежали, пошли звать Тан Фэя и рассказали ему все обстоятельства.

Тан Фэй перевел дух, как только получил новости, а затем рассказал об этом Фэн Цзярону: "Господин, молодой господин успешно спас госпожу Се".

"Это хорошие новости. Раз он смог спасти Се Цяньнин, это доказывает, что у него были отношения с Шиней, и брак семьи Хун может скоро продолжиться. Не волнуйся, жди медленно. Лучше всего дождаться Хун Шинахуэй. Иди к моему внуку". Фэн Цзяронг выглядел особенно счастливым, на его лице была зловещая улыбка.

Дай Фангронг сидел в стороне и тоже услышал новость. Он был так зол, что не удержался и, обливаясь холодной водой, сказал: "Не слишком радуйся. Я не верю, что Хун Шина сможет справиться с Цайцзе".

"Вы ничего не можете поделать, если не верите. Факты прямо перед тобой. Фангронг, ты, кажется, в последнее время сражаешься против меня. Неужели я сделал твою жизнь такой легкой?"

"С первого дня, как я вышла за тебя замуж, у меня не было хорошей жизни. Фэн Цзяронг, с меня хватит. Если ты хочешь развода, мне нечего сказать, гуди". Дай Фангронг не захотел

больше ничего говорить и оставил его. Страдая, поднялась наверх одна.

Фэн Цзяронг позаботился о ней и сказал Танг Фэю: "Танг Фэй, продолжай посылать людей поглазеть на молодого господина. Я хочу знать каждый его шаг, а со стороны Хун Шиной, как только она забеременеет, немедленно сообщи мне".

"Да."

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2080643>